

Юрий Никитин

Совершенные слова

Часть сборника
Далекий светлый терем
(сборник)

Юрий Александрович Никитин

Совершенные слова

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127933

Аннотация

«Я позвонил три раза, коммуналка есть коммуналка, но открыла мне соседка Володи: разговаривала в коридоре по телефону и потянулась до защелки одного замка, другого, сняла цепочку, а сама все радостно верещала в трубку: молодая, рыхлая, теплая со сна, в коротенькой рубашке с глубоким вырезом, поверх которой небрежно наброшен халат.

Я поздоровался, мы обменялись улыбками: меня соседи любили, ко мне все соседи относятся хорошо, своих же, слава богу, нет. Я пнул дверь Володиной комнаты...»

Юрий Никитин

Совершенные слова

Я позвонил три раза, коммуналка есть коммуналка, но открыла мне соседка Володи: разговаривала в коридоре по телефону и потянулась до защелки одного замка, другого, сняла цепочку, а сама все радостно верещала в трубку: молодая, рыхлая, теплая со сна, в коротенькой рубашке с глубоким вырезом, поверх которой небрежно наброшен халат.

Я поздоровался, мы обменялись улыбками: меня соседи любили, ко мне все соседи относятся хорошо, своих же, слава богу, нет. Я пнул дверь Володиной комнаты.

Конечно же, он сидел спиной ко мне в глубине комнаты за пишущей машинкой. Я бы так не смог, мне нужно обязательно как собаке в конуре: лицом к дверям, а вот он мог, он умел, и ничего на свете нет, если перед ним чистый лист бумаги.

Он не оглядывался. Спина прямая, как у фараона на троне, волосы – словно грязная пакля, воротник рубашки потемнел и скоро заблестит. Пальцы не на клавишах: руки лежат по обе стороны машинки, кулаки сжаты. Капитан спортивной команды, а не молодой писатель, зато меня соседи сразу признали писателем: я сплошная одухотворенность, одна борода да очки чего стоят, да и весь я почему-то уродился настолько интеллигентом, что перед современными

женщинами — а они с каждым годом все рассовременнее — бывает неловко.

Володя последние дни каторжанил себя, как он часто говорил. Мы познакомились еще пять лет тому, и я вскоре признал его первенство, что в мире начинающих литераторов немыслимо: здесь каждый — гений, остальные же — дураки набитые. Он превосходил меня одержимостью, это я признал с готовностью. Мы всегда охотнее всего признаемся в лени, ибо, по нашему мнению, только она не дает развернуться нашим удивительным способностям. И потому Володя добьется своего раньше меня: я могу только на взлете, а он шаг за шагом, последние метры проползет, цепляясь окровавленными пальцами, — но на вершине окажется впереди всех.

Я походил по комнате, решил, что подобное самоуглубление, когда пришел друг, — слишком даже для современного писателя.

— Сделай перерыв, — сказал я громко, — к тебе друг пришел, да еще какой друг, а ты на чашку кофе не раскошелишься!

— А, да-да, — ответил он, не отрывая застывшего взгляда от бумаги, словно гипнотизировал ее, а может, сам был ею загипнотизирован, — сам кофе свари, а? А то голова не варит.

— Эксплуататор, — ответил я, но руки мои уже привычно отыскивали на подоконнике среди бумаг и посуды кофеварку. — А если бы я не зашел?

— Ты же друг? Да еще какой друг!

– Ладно, ладно... Только не с того конца берешься... Влупил чашечку – голова просветлела, две одолел – рассказ настрочил, а если три – то и роман?

Соседи уже разбрелись, я хозяйничал на кухне свободно, хотя с чужими соседями отношения, как я уже говорил, всегда распрекрасные, а вот у Володи здесь натянуто, что и хорошо для творческого стимула: писатель должен голодать и жить в коммуналке, а у меня, на беду, изолированная, двадцать метров, паркет, кирпичные стены, две лоджии, кухня – десять мэ, потолки – три восемьдесят, да в довершение несчастья еще и на Баррикадной.

Когда я вернулся, он нависал в той же позе над машинкой, но аромат горячего кофе действует на современного интелла, как на кота валерьянка: Володя беспокойно задвигался, вернулся в наш грешный мир и, вставая, потянулся с таким остервенением, словно тужился перерваться пополам, как амeba при делении. В нем захрустело, затрещало, даже чмокнуло, словно суставы выскочили из сочленений, как поршни из цилиндров. Из глотки вырвался звериный вопль облегчения, коeму и динозавр бы позавидовал.

– Много? – спросил я, кивнув на машинку.

– Ни страницы, – ответил он. – И ни строчки.

Я потягивал кофе не спеша, поглядывая на товарища внимательно, а он отхлебывал жадно, губы его были в пластинках, как бывает, когда после дождя внезапно ударит засуха, и почва лопается на квадратики, края их загибаются, и пей-

заж становится не то марсианским, не то еще каким, но не нашенским.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.